

ТВОРЧЕСКОЕ наследие Ф. М. Достоевского — это не только текст. Черновые записки к романам, которые писатель делал в своих записных книжках, густо пересыпаны различного рода рисунками, столь же интересными, сколь и загадочными. Здесь и «готические фантазии», и «каллиграфия», и рисунки лиц — мужских, женских, детских, — сделанные анфас или в профиль, портреты или фигуры в полный рост. Выполненные на высоком профессиональном уровне (в юности будущий писатель прошел курс черчения и рисования в Главном инженерном училище в Петербурге), эти рисунки, однако, не привлекали пристального внимания исследователей. Считалось обычно, что Достоевский изображал возникавших в его воображении героев своих произведений. Ныне некоторые из рисунков удалось «узнать». Причины, побуждавшие Достоевского нарисовать графический портрет того или иного лица — в комплексе с тем моментом в творческой биографии писателя, когда был сделан данный рисунок, — помогают нам глубже понять личность великого романиста, узнать новые факты из истории создания его произведений.

И. С. ТУРГЕНЕВ занимает в жизни и творчестве Достоевского совершенно уникальное, ни с чем не сравни-

мое место. По частоте упоминаний в произведениях Достоевского автор «Отцов и детей», «Записок охотника», «Дыма» и «Довольно» (произведений, которые его особенно интересовали) уступает только Пушкину, Гоголю, Шиллеру, Шекспиру. Однако если имена этих корифеев мировой литературы были известны Достоевскому в детстве, на них он вырос как человек и писатель, то И. С. Тургенев — ровесник и современник, близкий знакомый. Они вместе начинались как литераторы, почти синхронно развивались, и лишь ссылка и каторга вырвали из жизни Достоевского те десять лет, в которые талант Тургенева-романиста получил свой наибольший расцвет. Именно в конце 1850-х годов появились романы, принесшие Тургеневу славу первого русского романиста — славу, которую он позже будет делить с Л. Н. Толстым.

В первом же своем романе, написанном в Петербурге после ссылки, в «Униженных и оскорбленных», Достоевский упоминает Тургенева, цитируя по памяти его роман «Накануне». Начиная с этого момента имя Тургенева не сходило с уст Достоевского, героев его романов постоянно упоминаясь, прямо или косвенно, на страницах черновики «Преступления и наказания», «Идиота», «Бесов». Не случайно и то, что в своей «Записной тетради № 2», заполненной в 1865 году, Достоевский рисует для себя характерный тургеневский профиль (рис. 1).

Эта тетрадь была заполнена писателем за границей, где в августе—октябре 1865 года у Достоевского возник замысел «Преступления и наказания». Именно тогда, в августе 1865 года, Достоевский оказался в особенно тяжелом положении. Смерть близких ему людей, банкротство журнала «Эпоха», огромный долг, поставивший писателя на грань долгой тюрьмы, — все это заставляло Достоевского искать помощи у

друзей и знакомых. Несомненно, одним из них был И. С. Тургенев, и именно тогда, 15 августа, не имея средств даже для того, чтобы вернуться в Россию, Достоевский пишет ему свое отчаянное письмо с просьбой прислать 100 талеров и выручить из беды.

Тогда же и возник на страницах записной книжки этот рисунок. Достоевский быстрыми и уверенными штрихами зарисовывает столь знакомое ему лицо (оба писателя неоднократно встречались, и не только в России, но и за границей). И рядом, вокруг, как бы образуя рамку, возникают легкие, почти прозрачные эскизы — наброски лица молодого Тургенева, с разной мимикой, разными прическами, улыбающегося и сосредоточенного, говорящего что-то — и молчащего...

В эти тревожные дни, видимо, ожидая от Тургенева ответа, набрасывая план нового произведения, Достоевский вновь и вновь возвращается думами к своему другу и литературному сопернику, не в силах отказаться от мысли о Тургеневе, преследовавшей его всю жизнь. И он снова рисует лицо Тургенева, как бы обобщенный образ писателя, сумевшего своими произведениями оказать столь сильное влияние на современную ему действитель-

ность. Произносилось чуть не наряду с именами Чаадаева, Белинского, Грановского... Не случайно, что в черновиках к этому роману Достоевского мы видим рисунок, изображающий портрет «великого идеалиста», влиятельного студентского молодежи Т. Н. Грановского.

Здесь интересно вспомнить, что часть прочтенных в 1840 году лекций Грановского, привлекавших к себе огромное внимание всей русской общественности, печаталась в 1862 году во «Временнике» братьев Достоевских. Этот факт показывает глубочайший, интерес Достоевского не только к личности Грановского, но и к его трудам, к самому существованию его взглядов, вызвавших столь ожесточенные споры. Достоевский считал эти лекции событием большого значения в культурной жизни России и упомянул их в этом смысле на первых же страницах своего романа, так же как и магистерскую диссертацию Грановского о ганзейских городах, вскоре ставшую запрещенным в России произведением. Сам испытывавший на себе силу идей и обаяние личности Грановского, Достоевский считал, что многие петрашевцы находились под влиянием идей Т. Н. Грановского. Достоевский упоминает и «поэму», сочиненную Степаном Трофимовичем Верховенским, героем романа «Бесы». Здесь ясно виден намек на юношескую поэму Т. Н. Грановского «Сцена из жизни Калиостро», сочиненную в 1834 году.

Достоевский прекрасно знал не только произведения, но и биографию, и семейный образ жизни Грановского. Так, описывая детство С. Т. Верховенского, писатель использует факты из жизни его прототипа: «воспитан был с самого малолетства в одном знатном доме в Москве...». Известно, что Грановский действительно был отведен в детстве в Москву и учился в очень богатом частном пансионе Ф. И. Кистера. Воспроизводя словесный портрет своего героя, Достоевский отмечает: «Усы и бороду он брил... походил как бы на патриарха или, еще вернее, на портрет поэта Кукольника, литографированный в тридцатых годах при каком-то издании...».

Десятки страниц записных тетрадей к «Бесам» буквально испещрены разного рода характеристиками, черточками, поступками, мыслями «Грановского» (так Достоевский обозначал своего героя, будущего С. Т. Верховенского). Здесь же мы встречаем несколько его изображений, точнее, попыток воссоздать для себя образ, похожий на Кукольника. Вот, например, мы видим круглое, с высоким лбом лицо, редущие волосы, широко расставленные глаза, маленький, несколько курносый нос, мягкую улыбку на губах (рис. 3). Таким представлял себе Грановского Ф. М. Достоевский, надевая его чертами, фактами биографии, характером своего героя.

В той же записной тетради мы встречаем еще несколько попыток изобразить лицо Грановского. Особенно интересен густо заштрихованный рисунок, сделанный в профиль (рис. 4). То же лицо, нарисованное на этот раз одной линией, соседствует с каллиграфически выписанным словом «Грановский». И профиль, и имя владеющего сознанием Достоевского образа «русского либерала» явно не удалось писателю. Сознавая это, он зачеркивает и портрет, и «кросчерч Грановского», однако, конечно, не оставляет попыток найти полное воплощение этому образу на страницах своего романа. Судить об этом позволяют не только черновые записки к произведению, но и рисунки, попытки найти графическую трактовку искомого образа.

Образ Виссариона Григорьевича Белинского занимал в сознании Достоевского особое место. Именно он был, как известно, «крестным отцом» Достоевского-литератора. Второй (после Н. А. Некрасова) читатель романа «Бедные люди», Белинский благословил начинающего автора: «...цените же ваш дар и оставайтесь верным и будете великим писателем!» «Я страстно принял все учение его», — вспоминает Достоевский многие годы спустя и не случайно называет «Дневник писателя», издание, о котором он мечтал всю жизнь, именно с воспоминаний о встречах с В. Г. Белинским.

На протяжении десятилетий не раз менялось отношение Достоевского к Белинскому, но образ великого критика Достоевский хранил в своей памяти и однажды, в момент напряженных дум и воспоминаний о нем, нарисовал его портрет в своей записной тетради (рис. 5).

Уместно отметить, что «Подросток» печатался в «Отечественных записках» Н. А. Некрасова — а ведь именно он познакомил Белинского с романом «Бедные люди», а затем и самого Достоевского с Белинским. Некрасов и Достоевский вспоминали тридцать лет спустя литературную молодость, вспоминали, конечно, и Белинского — их общего друга и наставника, с благословения и под руководством которого начинались их литературные судьбы...

Более ста лет прошло с того момента, как «Подросток» был напечатан, ушли из жизни оба выдающихся литератора. Но этот и другие рисунки в рукописях Достоевского, сбереженные первым архивариусом писателя, его женой А. Г. Достоевской, остались жить и сейчас дают нам редкую возможность заглянуть в творческую лабораторию писателя.

ЛЕНИНГРАД

К. БАРШТ

РИСУНКИ ДОСТОЕВСКОГО

Рис. 1

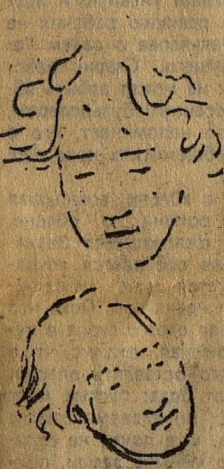

Рис. 2

Рис. 3

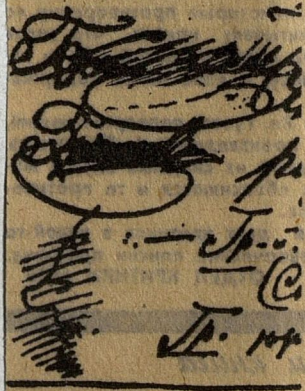

Рис. 4

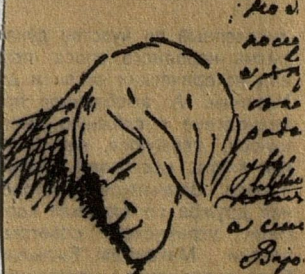

Рис. 5

мое место. По частоте упоминаний в произведениях Достоевского автор «Отцов и детей», «Записок охотника», «Дыма» и «Довольно» (произведений, которые его особенно интересовали) уступает только Пушкину, Гоголю, Шиллеру, Шекспиру. Однако если имена этих корифеев мировой литературы были известны Достоевскому в детстве, на них он вырос как человек и писатель, то И. С. Тургенев — ровесник и современник, близкий знакомый. Они вместе начинались как литераторы, почти синхронно развивались, и лишь ссылка и каторга вырвали из жизни Достоевского те десять лет, в которые талант Тургенева-романиста получил свой наибольший расцвет. Именно в конце 1850-х годов появились романы, принесшие Тургеневу славу первого русского романиста — славу, которую он позже будет делить с Л. Н. Толстым.

В первом же своем романе, написанном в Петербурге после ссылки, в «Униженных и оскорбленных», Достоевский упоминает Тургенева, цитируя по памяти его роман «Накануне». Начиная с этого момента имя Тургенева не сходило с уст Достоевского, героев его романов постоянно упоминаясь, прямо или косвенно, на страницах черновики «Преступления и наказания», «Идиота», «Бесов». Не случайно и то, что в своей «Записной тетради № 2», заполненной в 1865 году, Достоевский рисует для себя характерный тургеневский профиль (рис. 1).

Эта тетрадь была заполнена писателем за границей, где в августе—октябре 1865 года у Достоевского возник замысел «Преступления и наказания». Именно тогда, в августе 1865 года, Достоевский оказался в особенно тяжелом положении. Смерть близких ему людей, банкротство журнала «Эпоха», огромный долг, поставивший писателя на грань долгой тюрьмы, — все это заставляло Достоевского искать помощи у

друзей и знакомых. Несомненно, одним из них был И. С. Тургенев, и именно тогда, 15 августа, не имея средств даже для того, чтобы вернуться в Россию, Достоевский пишет ему свое отчаянное письмо с просьбой прислать 100 талеров и выручить из беды.

Тогда же и возник на страницах записной книжки этот рисунок. Достоевский быстрыми и уверенными штрихами зарисовывает столь знакомое ему лицо (оба писателя неоднократно встречались, и не только в России, но и за границей). И рядом, вокруг, как бы образуя рамку, возникают легкие, почти прозрачные эскизы — наброски лица молодого Тургенева, с разной мимикой, разными прическами, улыбающегося и сосредоточенного, говорящего что-то — и молчащего...

В эти тревожные дни, видимо, ожидая от Тургенева ответа, набрасывая план нового произведения, Достоевский вновь и вновь возвращается думами к своему другу и литературному сопернику, не в силах отказаться от мысли о Тургеневе, преследовавшей его всю жизнь. И он снова рисует лицо Тургенева, как бы обобщенный образ писателя, сумевшего своими произведениями оказать столь сильное влияние на современную ему действитель-

ность. Произносилось чуть не наряду с именами Чаадаева, Белинского, Грановского... Не случайно, что в черновиках к этому роману Достоевского мы видим рисунок, изображающий портрет «великого идеалиста», влиятельного студентского молодежи Т. Н. Грановского.

Здесь интересно вспомнить, что часть прочтенных в 1840 году лекций Грановского, привлекавших к себе огромное внимание всей русской общественности, печаталась в 1862 году во «Временнике» братьев Достоевских. Этот факт показывает глубочайший, интерес Достоевского не только к личности Грановского, но и к его трудам, к самому существованию его взглядов, вызвавших столь ожесточенные споры. Достоевский считал эти лекции событием большого значения в культурной жизни России и упомянул их в этом смысле на первых же страницах своего романа, так же как и магистерскую диссертацию Грановского о ганзейских городах, вскоре ставшую запрещенным в России произведением. Сам испытывавший на себе силу идей и обаяние личности Грановского, Достоевский считал, что многие петрашевцы находились под влиянием идей Т. Н. Грановского. Достоевский упоминает и «поэму», сочиненную Степаном Трофимовичем Верховенским, героем романа «Бесы». Здесь ясно виден намек на юношескую поэму Т. Н. Грановского «Сцена из жизни Калиостро», сочиненную в 1834 году.

Достоевский прекрасно знал не только произведения, но и биографию, и семейный образ жизни Грановского. Так, описывая детство С. Т. Верховенского, писатель использует факты из жизни его прототипа: «воспитан был с самого малолетства в одном знатном доме в Москве...». Известно, что Грановский действительно был отведен в детстве в Москву и учился в очень богатом частном пансионе Ф. И. Кистера. Воспроизводя словесный портрет своего героя, Достоевский отмечает: «Усы и бороду он брил... походил как бы на патриарха или, еще вернее, на портрет поэта Кукольника, литографированный в тридцатых годах при каком-то издании...».

Десятки страниц записных тетрадей к «Бесам» буквально испещрены разного рода характеристиками, черточками, поступками, мыслями «Грановского» (так Достоевский обозначал своего героя, будущего С. Т. Верховенского). Здесь же мы встречаем несколько его изображений, точнее, попыток воссоздать для себя образ, похожий на Кукольника. Вот, например, мы видим круглое, с высоким лбом лицо, редущие волосы, широко расставленные глаза, маленький, несколько курносый нос, мягкую улыбку на губах (рис. 3). Таким представлял себе Грановского Ф. М. Достоевский, надевая его чертами, фактами биографии, характером своего героя.

В той же записной тетради мы встречаем еще несколько попыток изобразить лицо Грановского. Особенно интересен густо заштрихованный рисунок, сделанный в профиль (рис. 4). То же лицо, нарисованное на этот раз одной линией, соседствует с каллиграфически выписанным словом «Грановский». И профиль, и имя владеющего сознанием Достоевского образа «русского либерала» явно не удалось писателю. Сознавая это, он зачеркивает и портрет, и «кросчерч Грановского», однако, конечно, не оставляет попыток найти полное воплощение этому образу на страницах своего романа. Судить об этом позволяют не только черновые записки к произведению, но и рисунки, попытки найти графическую трактовку искомого образа.

Образ Виссариона Григорьевича Белинского занимал в сознании Достоевского особое место. Именно он был, как известно, «крестным отцом» Достоевского-литератора. Второй (после Н. А. Некрасова) читатель романа «Бедные люди», Белинский благословил начинающего автора: «...цените же ваш дар и оставайтесь верным и будете великим писателем!» «Я страстно принял все учение его», — вспоминает Достоевский многие годы спустя и не случайно называет «Дневник писателя», издание, о котором он мечтал всю жизнь, именно с воспоминаний о встречах с В. Г. Белинским.

На протяжении десятилетий не раз менялось отношение Достоевского к Белинскому, но образ великого критика Достоевский хранил в своей памяти и однажды, в момент напряженных дум и воспоминаний о нем, нарисовал его портрет в своей записной тетради (рис. 5).

Уместно отметить, что «Подросток» печатался в «Отечественных записках» Н. А. Некрасова — а ведь именно он познакомил Белинского с романом «Бедные люди», а затем и самого Достоевского с Белинским. Некрасов и Достоевский вспоминали тридцать лет спустя литературную молодость, вспоминали, конечно, и Белинского — их общего друга и наставника, с благословения и под руководством которого начинались их литературные судьбы...

Более ста лет прошло с того момента, как «Подросток» был напечатан, ушли из жизни оба выдающихся литератора. Но этот и другие рисунки в рукописях Достоевского, сбереженные первым архивариусом писателя, его женой А. Г. Достоевской, остались жить и сейчас дают нам редкую возможность заглянуть в творческую лабораторию писателя.